

Тан Чжао на мгновение онемела, глядя на Минду, ей хотелось прямо спросить: кто такой Сун Чжэнь на самом деле, он действительно твой сын?!

Но, как бы она ни хотела, она понимала, что в её положении такой вопрос задавать нельзя. Даже предыдущий разговор был уже за гранью приличия, но Минда не обратила на это внимания и позволила ей продолжать.

Не зная, как начать, Тан Чжао просто замолчала. Но Минда, казалось, прочитала её мысли и вдруг сказала:

— Ачжэнь мой сын, и только мой сын.

Эти слова словно открыли что-то, и Тан Чжао с изумлением посмотрела на Минду.

Минда была довольна её неспособностью скрыть шок. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что под шоком Тан Чжао скрывалась лёгкая боль и печаль — какое-то предположение, казалось, вот-вот подтвердится.

Даже Минда, привыкшая к смелым догадкам, почувствовала, как её сердце забилось быстрее, а рука, держащая чашку, сжалась до побеления костяшек.

Тан Чжао не стала ничего спрашивать, её изумление сменилось потухшим взглядом:

— Уже поздно, дела на сегодня закончены, я... я пойду.

Сказав это, Тан Чжао встала, чтобы уйти, то ли чтобы избежать Минды, то ли чтобы поплакать в одиночестве, всё можно будет обсудить позже.

Но Минда не собиралась её отпускать. Она тоже встала, схватила Тан Чжао за широкий рукав. Однако Тан Чжао действительно хотела уйти, и даже когда Минда схватила её за рукав, она не остановилась. Минда же, вставшая слишком резко, не удержала равновесия и, схватив рукав, не смогла удержать Тан Чжао, а сама наклонилась вперёд.

Неожиданно потеряв равновесие, Минда чуть не упала, невольно вскрикнув.

Тан Чжао всё ещё держалась за рукав Минды, и та не отпускала её, так что она тоже наклонилась. Повернувшись, она увидела, что Минда падает, и, не раздумывая, попыталась её подхватить.

Но Тан Чжао забыла, что теперь она не Сун Тин, с детства занимавшийся боевыми искусствами, её стойка была не такой устойчивой, а руки не такими сильными. Она действительно обхватила Минду за талию, но это не помогло, и они обе упали.

Тан Чжао переоценила свои силы, но не смогла позволить Минде пострадать, единственное, что она могла сделать, — это стать для неё подушкой.

Всё произошло так быстро, что Минда даже не успела понять, что происходит, и оказалась на полу. К счастью, она не почувствовала боли, так как упала на Тан Чжао, которая смягчила падение. Она оказалась в её объятиях, чувствуя мягкость и лёгкий аромат.

Минда на мгновение растерялась, осознав их положение, и попыталась подняться, опираясь на руки. Но, поднявшись наполовину, она встретилась взглядом с Тан Чжао. Их глаза встретились, и атмосфера вдруг изменилась — Тан Чжао лежала на полу, Минда наклонилась над ней, её руки опирались по обе стороны от шеи Тан Чжао, и казалось, что она держит её в плену.

Возможно, из-за изменения настроения, Минда, глядя на Тан Чжао, снова почувствовала то же, что и при первой встрече. Тогда она сидела в карете и увидела Тан Чжао, спешащую в академию. Поворот головы у ворот почти заставил её ошибиться.

Глаза Тан Чжао были похожи на глаза Сун Тина — не по форме, а по выражению.

К сожалению, когда они встретились снова, Минда уже провела расследование о Тан Чжао, и, возможно, из-за предвзятости, больше не чувствовала этого сходства. Но сейчас, когда их взгляды снова встретились, это чувство вернулось.

Минда замедлила движение, чтобы подняться, и, глядя на Тан Чжао, почти невольно протянула руку, чтобы коснуться её глаз. Тан Чжао тоже почувствовала изменение атмосферы, но, в отличие от Минды, её руки всё ещё обнимали Минду за талию. Они были так близко, что казалось, можно было услышать их сердцебиение.

«Тук-тук», сердце Тан Чжао билось быстрее, её руки не отпускали Минду.

Минда, казалось, не замечала ситуации. Её пальцы коснулись глаз Тан Чжао, и та слегка моргнула, её длинные ресницы коснулись пальцев Минды, вызывая странное чувство.

Атмосфера между ними стала неопределённой, в их взглядах что-то зарождалось.

Мысли Минды становились всё яснее, даже если она сама считала их невероятными, но внутренний голос становился всё громче, крича: «Это она, это она, мой Атин вернулся...»

Как будто под влиянием этого голоса, эмоции в глазах Минды стали сложными — там была и обида, и радость, и какая-то непонятная грусть. Но она уже не была той наивной маленькой принцессой, и, хотя эти эмоции нахлынули быстро, она так же быстро их подавила. Так что Тан Чжао, глядя на неё, подумала, что это ей показалось.

Тан Чжао наконец очнулась от странного настроения и тихо убрала руку с талии Минды, её ладонь была слегка влажной. Затем она первой нарушила тишину:

— Ваше высочество...

Этот звук не только нарушил тишину, но и разрушил нараставшую атмосферу. Минда, которую почти захлестнули эмоции, снова пришла в себя — разум говорил ей, что мёртвые не воскресают. Но сердце твердило, что перед ней её Атин, даже если это ошибка, она не хотела отпускать.

Тан Чжао подождала, но Минда не вставала, и она снова позвала:

— Ваше высочество?

Минда уже полностью пришла в себя, но не собиралась упускать такой шанс и продолжала смотреть на Тан Чжао сверху вниз:

— Почему вы так спешили уйти?

Тан Чжао хотела уйти из-за боли, услышав, как Минда косвенно подтвердила статус Ачжэня, она чувствовала, что её сердце разрывается. Она едва сдерживала спокойствие, боясь, что, оставаясь дольше, заплачет или сделает что-то ещё более неуместное, что будет сложнее объяснить — если бы она вернулась во двор Бегоний, она могла бы поплакать в одиночестве, и никто бы не знал.

Думая об этом, Тан Чжао снова почувствовала печаль, но не могла сказать об этом Минде. Она даже не стала придумывать оправданий и просто сменила тему:

— Ваше высочество, вам нужно встать, это действительно неуместно.

Минда проигнорировала её и снова спросила:

— Я задала вопрос, вы ещё не ответили.

Тан Чжао не знала, что сказать, отвернулась и попыталась оттолкнуть Минду за плечо.

Минда схватила её руку, прижала к полу и продолжала смотреть на неё:

— Почему вы не отвечаете на мой вопрос и не смотрите на меня, может, боитесь встретиться со мной взглядом?

Говоря это, она взяла Тан Чжао за подбородок, заставив её повернуться и посмотреть на себя.

Тан Чжао, вынужденная смотреть на Минду, впервые почувствовала, что не может сопротивляться. Она взглянула на Минду, затем опустила глаза:

— Нет, ваше высочество, вы ошибаетесь.

Минда ответила:

— Я не ошибаюсь, это вы всегда говорите, что я ошибаюсь.

<http://bllate.org/book/15453/1370971>